

Д.Д.Кулярский

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И КАДРОВОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДЕРЕВНИ В 1944—1953 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Проанализированы советские газеты, выходившие в конце Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Цель статьи — выяснить каким образом процесс восстановления ленинградской деревни нашел свое отражение на страницах периодической печати. В результате анализа материалов периодической печати, автор приходит к выводам, что информация газет недостаточно точна, не содержит четких цифр и лишь отчасти может дать ответы на интересующие нас вопросы. Тем не менее она позволяет осветить ряд аспектов в контексте изучения данной темы. Материалы периодической печати содержат определенную информацию о проблемах восстановления и развития ленинградской деревни, о направлениях и формах проявления государственной политики в области решения этих проблем, а также о том, как с этими проблемами справлялись отдельные люди.

Ключевые слова: восстановление ленинградской деревни, периодическая печать, материально-техническое оснащение, кадровый вопрос

В нашей статье мы постараемся осветить процесс восстановления ленинградской деревни в конце войны и в первые послевоенные годы, при помощи такого специфического исторического источника, как периодическая печать, взяв за основу ряд газет, выходивших в это время. Газета — это вид периодического издания, отражающий события повседневной действительности, являющийся в то время, одним из главных средств информирования населения. В отличие от других исторических источников газета это своеобразный «дневник эпохи», на страницах которого фиксируются текущие события, дается их характеристика и оценка, рассматриваются актуальные и злободневные проблемы. Стоит, однако, оговориться, что характеристика и оценка событий в газетах нередко носит несколько искаженный характер, да и сам выбор событий, как правило, является избирательным. Поэтому, при использовании в исследовании материалов газет, необходимо учитывать как эти особенности, так и ограничения, накладываемые на них органами цензуры.

В данном случае основными источниками для нашего исследования послужили материалы газет «За Советскую Родину», «На страже Родины», «Ленинградская правда» и «Смена». Газета «За Советскую Родину» выходила в 1943—1944 годах на оккупированных территориях Ленинградской области. В основном она посвящена последствиям оккупации, а также успехам советских войск. Главная задача газеты — информировать население оккупированных территорий о реальной ситуации в войне, дать мотивацию населению для дальнейшего отпора врагу. На страницах газеты «На страже Родины» в основном публиковалась информация, связанная с военным делом и некоторыми мероприятиями советской власти по восстановлению деревень. Весьма обширный материал, связанный с нашей темой, содержится в газетах «Ленинградская правда» и «Смена». В этих газетах присутствуют письма, статьи, а также постановления партии, связанные с сельским хозяйством. Изначально спектр изданий был шире, однако в ходе изучения выяснилось, что только названные газеты, содержат в себе определенную информацию, отчасти посвященную и процессу восстановления ленинградской деревни.

На страницах периодической печати в данный период нередко поднимается ряд проблем, с которыми столкнулась ленинградская деревня вследствие оккупации. Среди них, в первую очередь, надо выделить следующие:

- 1) Проблема восстановления жилья. Многие деревни были сожжены полностью, во многих, дома требовали капитального ремонта, инфраструктура села была частично или полностью уничтожена;
- 2) Продовольственная проблема. За годы оккупации сильно сократилось количество посевных площадей и поголовье скота, во многих деревнях элементарно не хватало рабочих рук, что приводило к низким показателям урожайности;
- 3) Низкий уровень материально-технического оснащения деревни. За время оккупации часть техники была уничтожена, часть требовала капитального или частичного ремонта. Во многих селах не было проведено электричество, что также тормозило развитие сельского хозяйства;
- 4) Отсутствие квалифицированных кадров. За время войны кто-то из специалистов ушел на фронт, кто-то умер или был убит. На их место приходили неопытные, неквалифицированные молодые работники, либо их места простаивали;

Все эти проблемы, как нам кажется, являются объективными и они на самом деле имели место быть. Каким же образом, их пытались решить государство и сами жители бывших оккупированных территорий?

Проблема восстановления жилья. Конкретные мероприятия государства по решению жилищной проблемы в газетах встречаются крайне редко. Во многих статьях акцент делается только на том, что переселение людей в новые дома, как и восстановление деревень «было возможно только в Советском государстве, ведь забота о колхозном крестьянстве, об улучшении его жизни — политика нашей партии» [1],

однако, что именно было сделано в этом отношении реально, не указывается. Судя по материалам периодической печати, государственная помощь в жилищном вопросе заключалась в следующем: во-первых, государство выделяло ссуду для колхозников, рабочих, служащих, специалистов и их семей, проживающих в бывших оккупированных немцами селах. В первую очередь средства переводились семьям, живущим в землянках и разрушенных зданиях [2]. Для отдельных групп трудящихся сумма ссуды варьировалась, доходя до 15 тыс. рублей на 3—7 лет при 3% годовых [3]. Во-вторых, государство оказывало материальную помощь непосредственно пострадавшим районам. Так, с 1 сентября по 20 декабря 1945 года в районы Ленинградской области было отправлено «гвоздей 67 тонн, фанеры — 87 куб. метров, стекла оконного — 8 тыс. квадратных метров, топоров — 1.251, пил около 4.000» [4].

Несмотря на денежную и материальную помощь государства, восстановление деревень во многом зависело от самостоятельности и инициативности местных жителей. В газетах того времени делается упор на том, что восстановление родного села задача абсолютно каждого жителя, будь то несовершеннолетние подростки, или даже пожилые люди [5].

В газетах того периода, нередко встречаются удивительные истории о том, как отдельные люди практически в одиночку начинали возрождать жизнь в родном селе. Одна из таких историй рассказывает о колхознике Антоне Жило, чья деревня во время войны была полностью сожжена немцами. Колхозник не захотел жить в другом месте и после изгнания фашистов стал самостоятельно отстраивать свою избу. Когда строительство избы было окончено Антон Жило позвал в отчий дом свою дочь, работавшую учительницей неподалеку. Дочь была бы и не против переехать к отцу, вот только в их родной деревне не было школы. Тогда отец с дочерью приняли решение открыть школу в собственном доме. Так дом колхозника Антона Жило из обычной деревенской избы превратился в начальную школу, где его дочь обучала местных ребятишек, а сам колхозник помогал ей с уборкой и временами даже сам занимался с детьми [6].

По материалам периодической печати, нельзя судить об успешности решения жилищной проблемы в деревне. В некоторых статьях приводятся сведения о количестве восстановленных домов, школ, бань, колхозов в отдельно взятом районе, но они носят отрывочный характер и не отражают ситуации в целом. Газеты создают идеальную картину того, как государство и жители в едином порыве за кратчайший срок сумели возродить ленинградскую деревню, хотя, как нам кажется, далеко не везде ситуация была столь радужной.

Продовольственная проблема. Продовольственной проблеме в периодической печати уделяется большое внимание и в отличие от статей, связанных с восстановлением села, по данному вопросу нередко встречаются материалы, несущие негативный оттенок. Сбор урожая приравнивается к настоящему бою, о чем наглядно свидетельствуют заголовки некоторых статей «Решающие дни борьбы за урожай», «Боевая программа сельскохозяйственных работ в 1944 году» [7, 8] и т.п.

Одним из направлений государственной политики в решении продовольственной проблемы была организация социалистического соревнования. Соревнование проходило среди различных групп работников, начиная от простых сборщиков урожая, заканчивая механизаторами сельского хозяйства. Особо ценилось, если человек перевыполнил рабочую норму, при этом сэкономив расходные материалы, как, например, это удалось сделать некоему трактористу Василию (фамилия не приводится), который обработал на 529 процентов земли больше, чем полагалось согласно плану, сэкономив при этом 2.394 килограмма горючего [9].

К труду активно подключали молодежь и школьников. Их достижения неизменно находили свое отражение на страницах периодической печати. Своеобразным эталоном среди этой группы населения является шестиклассница Дина Казьмина, которая, как писалось в газете: «в первые дни не могла выполнить даже нормы. Вечерами с непривычки болели руки, но по утрам она с новым рвением принималась за прополку... Настойчивость и упорство взяли свое... Звено Дины Казьминой ежедневно выполняет норму на 100—200 процентов, а сама она дает 230—240» [10].

Помимо того, что хорошие результаты отдельных районов и людей публиковались в газетах на всеобщее обозрение, государство поощряло героев труда различными наградами, среди которых было переходящее Красное знамя, вручавшееся всему коллективу, Орден Трудового Красного Знамени, медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». За хорошо выполненную работу также полагалась премия, которую, к примеру, мог получить тракторист за выполнение 15-дневных заданий на весеннем севе [11].

Другим направлением государственной политики стало оказание материальной помощи пострадавшим районам Ленинградской области. Одним из способов реализации данного направления являлся ввоз из других областей необходимых ресурсов для восстановления хозяйства районов Ленинградской области [12]. Нередкими были случаи, когда помощь пострадавшим оказывалась на добровольной основе. Так, например, в Валдайском колхозе «Шуя» было принято решение перечислить 2 центнера зерна и 5 тысяч рублей, а также хлеб, овощи и прочие продукты для пострадавших, а рабочие Валдайского леспромхоза решили работать в один из выходных дней, чтобы отчислить лесоматериал освобожденным районам [13].

В периодической печати того времени, в продовольственном вопросе акцент в основном делается на том, что нужно сосредоточить все усилия на работе, ведь в условиях, когда в деревнях не хватает техники, каждый человек должен быть максимально загружен. Не все справлялись с такими требованиями, что нередко подвергалось критике в разных статьях. В основном доставалось руководителям хозяйств, которых обвиняли в бездеятельности и безынициативности. Главным аргументом в подтверждении подобных обвинений служил тот факт, что раз получилось у одних, должно получиться у других [14]. На наш взгляд, это не совсем

объективные обвинения, ведь они не учитывают, что, возможно, хозяйства находятся изначально в неравных условиях. Такие обвинения, создавались скорее искусственно, чтобы подстегнуть людей к труду и оправдать некоторые недочеты при сборе урожая.

Периодически в газетах приводятся статистические данные, касаемо сбора урожая, расширения посевных площадей и т.п., но, насколько эти данные достоверны, судить сложно. Обычно статьи посвященные результатам в решении продовольственного вопроса выглядели следующим образом: приводятся количественные показатели, год признается в сравнении с предыдущим успешным, но при этом отмечается, что еще многое предстоит сделать.

Низкий уровень материально-технического оснащения деревни. Политику государства в повышении уровня материально-технического оснащения деревни условно можно разделить на три направления: 1) изготовление запасных деталей и ремонт уже имеющейся техники; 2) поставка новой техники и инструментов; 3) внедрение последних достижений науки и техники в сельское хозяйство.

Проведение ремонта техники было бы невозможно, без наличия запасных частей. Для решения этой проблемы, на заводах Ленинграда и области, изготавливались разные детали, которые затем направлялись непосредственно в МТС и колхозы области. Нередки были случаи, когда трудящиеся завода перевыполняли положенную норму [15]. Помимо выделения запасных частей, для восстановления техники из города в деревню регулярно посылались ремонтные бригады, ремонт проводился и на самих предприятиях. Для расширения и улучшения сельскохозяйственного производства в деревню поставляются трактора, различные специализированные сельскохозяйственные машины, конный и ручной инвентарь и т.п. [16].

На страницах газет довольно часто упоминаются различные технические новшества в области сельского хозяйства, которые могли быть использованы. Однако, не всегда можно определить насколько эти новшества реально внедрялись, носило это массовый или индивидуальный характер, было частью государственной программы или просто рассматривалось в газетах как частный опыт отдельных лиц и хозяйств. Рассмотрим ниже некоторые из них.

Во многих селах элементарно не было электричества. Для электрификации области государство восстанавливало поврежденные электростанции, а также отстраивало новые. В некоторых случаях жители не дожидались помощи государства и своими силами проводили электричество в своей деревне, как например, это было в деревне Кабаловке [17].

Любопытное изобретение сконструировал на заводе в Ташкенте техник В.И.Чернявский. При изготовлении бронзовых втулок к хлопчатобумажным машинам сердцевину заготовки высверливали, а оставшийся металл уходил в стружку. Благодаря изобретению Чернявского из оставшегося металла, делалась вторая втулка меньшего размера. Это позволяло экономить на каждой машине около килограмма бронзы [18]. Судя по всему, изобретение Чернявского так и осталось достоянием только Ташкентского завода, так как, в статье отсутствуют какие-либо выходные данные, касаемо данного новшества. Если сравнить эту статью и статью, посвященную новой системе орошения, то в последней мы обнаружим чертежи, статистику, преимущества новой системы по отношению к предыдущей, а также подробную инструкцию по применению [19]. Это говорит о том, что новую систему орошения внедряют в производство, чего видимо нельзя сказать о изобретении Чернявского.

Материалы периодической печати, посвященные материально-техническому оснащению деревни и продовольственному вопросу, во многом, перекликаются. Механизаторов сельского хозяйства критикуют в газетах также часто, как и колхозников, причем нередко рядом с обличающей статьей печатается похвальная, в которой рассказывается об успехах на производстве отдельного человека. Такой контраст, скорее всего, создавался специально, чтобы мотивировать людей к труду в любых условиях. Схожесть содержания, а нередко и структуры газетных статей видимо была обусловлена общими задачами и формами реализации. Статьи на данные темы, будь то сбор урожая или трактора, однотипны. По сути, меняется только место, время, действующие лица и сфера деятельности, а все остальное является вполне типовым.

Отсутствие квалифицированных кадров. После оккупации ряды работников совхозов, колхозов и МТС пополнили новые люди, у которых было желание работать, но нередко отсутствовали опыт и знания в этой области. Чтобы восполнить этот пробел государство организовывало обучение кадров. Одних только работников колхозов в конце 1945 года нужно было обучить около 15 тысяч человек [20], что говорит о масштабах работы. Для обучения кадров проводились краткосрочные курсы. Как правило, это делалось в зимнее время, чтобы не отрывать людей от работы. С этой же целью курсы проводили в небольших группах по очереди, пока одни учились, другие продолжали работать. Курсы проводили лучшие специалисты в своей области, которые могли поделиться передовыми методами ведения хозяйства. Помимо курсов, в избах-читальнях проводились лекции и беседы, а также действовали разные кружки. Для обучения кадров создавались школы, обучение в которых длилось от 6 месяцев до года [20].

Повышение квалификации сельскохозяйственных работников проводилось и при помощи периодической печати, многие материалы которой были направлены на обобщение и распространение современного опыта в сельском хозяйстве. Публиковалась информация о выходе новой литературы по сельскому хозяйству [21], проводились сельскохозяйственные выставки, на которых учили выводить различные семена овощей [22], давались рекомендации по выращиванию картофеля [23] и многое другое. Подобные материалы могли способствовать повышению квалификации отдельного работника.

Периодическая печать дает достаточно подробное описание того, как организовывалось повышение квалификации кадров, однако об успехах или неудачах в их подготовке по материалам газет судить сложно.

Теперь попробуем подвести итоги. Опыт данного исследования показал, что информация газет действительно недостаточно точна, не содержит четких цифр и лишь отчасти способна дать ответы на интересующие нас вопросы. Но, тем не менее, она позволяет осветить ряд аспектов в контексте изучаемой темы. Мы отобрали и проанализировали материалы периодической печати, посвященные проблемам восстановления и развития ленинградской деревни в конце Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Наиболее важными из них согласно представлениям советских журналистов следует признать: жилищную и продовольственную проблемы, низкий уровень материально-технического оснащения колхозов, отсутствие квалифицированных кадров. Все это, несомненно, влияло на качество и темпы материально-технического и кадрового развития в деревнях и селах области.

Материалы периодической печати содержат определенную информацию о направлениях и формах проявления государственной политики в области решения этих проблем. В основном речь в них идет о финансовой, материально-технической и кадровой помощи селу, а также о всевозможных формах идеологической поддержки. Государство организовывало социалистические соревнования, укрупняло колхозы, организовывало краткосрочные курсы и специальные школы для обучения кадров, поощряло при помощи премий и наград лучших работников, пыталось внедрять последние достижения науки техники в сельское хозяйство, а также при помощи сельских агитаторов занималось политическим и патриотическим воспитанием граждан.

Газеты того периода особое внимание уделяют советскому человеку, стоящему на пути преодоления трудностей послевоенной разрухи, опыту отдельных районов, хозяйств и даже людей. Подобные материалы выделяются на фоне остальной массы статей, и демонстрируют, где трудовой героизм, а где смекалку советского человека и показывают, какой весомый вклад в восстановление ленинградской деревни вносили отдельные люди, какую роль сыграл обычный человек в реализации государственной технической и кадровой политики на селе в конце войны и первые послевоенные годы.

1. Зверев П., Зубков Г., Федорова А. Расцвет колхозной деревни // На Страже Родины. 5 февраля 1946. № 30. С. 2.
2. Красноженова Е.Е. Организация повседневной жизни населения в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С. 041-048.
3. Минеев С. Кредиты на восстановление хозяйства // Ленинградская правда. 1 октября 1944. № 235. С. 3.
4. Мухин С. Строительство колхозного села // Ленинградская правда. 27 декабря 1945. № 301. С. 2.
5. Алексеев В. Возрождение колхозной жизни // Ленинградская правда. 1 октября 1944. № 235. С. 3.
6. В избе колхозника Антона Жило // Ленинградская правда. 16 января 1945. № 12. С. 3.
7. Решающие дни борьбы за урожай // Ленинградская правда. 12 мая 1948. № 111. С. 2.
8. Боевая программа сельскохозяйственных работ в 1944 году // Ленинградская правда. 16 марта 1944. № 65. С. 1.
9. Обработаю за сезон 750 гектаров // Ленинградская правда. 16 февраля 1945. № 38. С. 3.
10. Чагишева А. Звено шестиклассниц // Смена. 6 сентября 1944. № 177. С. 2.
11. В Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) // Ленинградская правда. 16 марта 1944. № 65. С. 2.
12. Для колхозов области // Ленинградская правда. 25 января 1944. № 21. С. 2.
13. В помощь освобожденным районам области // Ленинградская правда. 22 января 1944. № 19. С. 3.
14. Шире развертывать подготовку к севу в подсобных хозяйствах! // Ленинградская правда. 12 марта 1944. № 62. С. 1.
15. ЛенТАСС. Для МТС области // Смена. 17 марта 1945. № 55. С. 1.
16. Сельское хозяйство нашей Родины в 1946 году // На страже Родины. 10 марта 1946. № 59. С. 2.
17. ЛенТАСС. Электросвет — в колхозные избы // Ленинградская правда. 1 октября 1944. № 235. С. 3.
18. Сельскохозяйственные машины из сэкономленного металла // Ленинградская правда. 4 апреля 1950. № 80. С. 3.
19. О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ // Ленинградская правда. 19 августа 1950. № 196. С. 1-2.
20. Повышать квалификацию колхозных кадров // Ленинградская правда. 11 декабря 1945. № 287. С. 1.
21. Новая сельскохозяйственная литература // Ленинградская правда. 11 марта 1948. № 59. С. 3.
22. Сельскохозяйственная выставка в Пушкине // Ленинградская правда. 1 октября 1945. № 235. С. 3.
23. Дунин М. С. Что показал опыт посадки картофеля ростками // Ленинградская правда. 18 марта 1944. № 67. С. 3.

References

1. Zverev P., Zubkov G., Fedorova A. Rastsvet kolkhoznoy derevni [The heyday of the collective farm village]. Na Strazhe Rodiny, 1946, no. 30, p. 2.
2. Krasnozhenova E.E. Organizaciya povsednevnoy zhizni naseleniya v period Velikoy Otechestvennoy voyny` (na materialah Nizhnego Povolzh'ya) [The organization of an everyday life of the population during the Great Patriotic war (on materials of the Lower Volga region)]. The Caspian Region: Politics, Economics, Culture, 2012, no. 4(33), pp. 041-048.
3. Mineyev S. Kredity na vosstanovleniye khozyaystva [Household restoration loans]. Leningradskaya pravda, 1944, no. 235, p. 3.
4. Mukhin S. Stroitelstvo kolkhoznogo sela [Construction of a collective farm village]. Leningradskaya pravda, 1945, no. 301, p. 2.
5. Alekseyev V. Возрождение колхозной жизни [The revival of collective farm life]. Leningradskaya pravda, 1944, no. 235, p.3.
6. V izbe kolkhoznika Antona Zhilo [In the hut of the collective farmer Anton Zhilo]. Leningradskaya pravda, 1945, no. 12, p. 3.
7. Reshaushie dni borbi za urozhay [The important days of the struggle for the crop]. Leningradskaya pravda, 1948, no. 111, p. 2.
8. Boevaya programma selskohozyaistvennyh rabot v 1944 godu [The combat program of agricultural work in 1944]. Leningradskaya pravda, 1944, no. 65, p. 1.
9. Obrabotayu za sezon 750 gektarov [I process 750 hectares per season]. Leningradskaya pravda, 1945, no. 38, p. 3.
10. Chagisheva A. Zveno shestiklassnits [Sixth Grade Link]. Smena, 1944, no. 177, p. 2.

11. V Sovnarkome SSSR i TsK VKP(b) [In the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b)]. Leningradskaya pravda, 1944, no. 65, p. 2.
12. Dlya kolkhozov oblasti [For collective farms of the region]. Leningradskaya pravda, 1944, no. 21, p. 2.
13. V pomoshch osvobodzhennym rayonam oblasti [To help the liberated areas of the region]. Leningradskaya pravda, 1944, no. 19, p. 3.
14. Shire razvertivat podgotovku k sevu v podsobnykh khozyaystvakh! [Wider deployment of sowing on farms!]. Leningradskaya pravda, 1944, no. 62, p. 1.
15. LenTASS. Dlya MTS oblasti [LENTASS. For MTS region]. Smena, 1945, no. 55, p. 1.
16. Selskoye khozyaystvo nashey Rodiny v 1946 godu [Agriculture of our country in 1946]. Na strazhe Rodiny, 1946, no. 59, p. 2.
17. LenTASS. Elektrosvet — v kolkhoznyye izby [LENTASS. Electric light — to collective farms]. Leningradskaya pravda, 1944, no. 235, p. 3.
18. Selskokhozyaystvennyye mashiny iz sekonomlennogo metalla [Saved Metal Farm Machines]. Leningradskaya Pravda, 1950, no. 80, p. 3.
19. O perekhode na novuyu sistemu orosheniya v tselyakh boleye polnogo ispolzovaniya oroshayemykh zemel i uluchsheniya mekhanizatsii selskokhozyaystvennykh rabot [On the transition to a new irrigation system in order to more fully use irrigated lands and improve the mechanization of agricultural work]. Leningradskaya pravda, 1950, no. 196, pp. 1-2.
20. Povyshat kvalifikatsiyu kolkhoznykh kadrov [Improve the skills of collective farms]. Leningradskaya pravda, 1945, no. 287, p. 1.
21. Novaya selskokhozyaystvennaya literature [New agricultural literature]. Leningradskaya pravda, 1948, no. 59, p. 3.
22. Selskokhozyaystvennaya vystavka v Pushkine [Agricultural exhibition in Pushkin]. Leningradskaya pravda, 1945, no. 235, p. 3.
23. Dunin M.S. Chto pokazal opyt posadki kartofelya rostkami [What was shown by the experience of planting potatoes with sprouts]. Leningradskaya pravda, 1944, no. 67, p. 3.

Kulyarskiy D.D. Problems of material and personnel restoration of the Leningrad village in 1944—1953 (based on periodicals). The paper analyzes the Soviet newspapers issued at the end of the Great Patriotic War and in the first post-war period. The goal of the article is to find out how the process of reconstruction of the Leningrad village was illustrated in the periodicals. Based on the investigation conducted in this study, the following conclusion was drawn: the information in the newspapers is not precise enough, does not contain accurate figures and can only partially give answers to the questions which we are interested in. Nevertheless, it highlights a number of aspects in the context of the study of this topic. The materials of the periodicals cover such issues as directions and forms of manifestation of state policy in dealing with restoration and development of the Leningrad village as well as how the people dealt with these problems.

Keywords: restoration of the Leningrad village, periodicals, material and technical foundation, personnel issue.

Сведения об авторе. Даниил Дмитриевич Кулярский — аспирант, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», кафедра общественных наук; ORCID: 0000-0002-7403-3185; dan8434@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 16.08.2021. Принята к публикации 01.09.2021.

Ссылка на эту статью: Кулярский Д.Д. Проблемы материально-технического и кадрового восстановления ленинградской деревни в 1944—1953 гг. (по материалам периодической печати) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 5(38). С. 524-528. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.5(38).524-528

For citation: Kulyarskiy D.D. Problems of material and personnel restoration of the Leningrad village in 1944—1953 (based on periodicals). Memoirs of NovSU, 2021, no. 5(38), pp. 524-528. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.5(38).524-528